

- Это уже слишком! Дажэнь, я сейчас же пойду и выбью дверь. Я не верю, что этот старый негодяй осмелится не пустить вас! - Гневно воскликнул начальник стражи Чжан. Он и без того был высоким и крепким, с суровым лицом, а в этот момент выглядел просто устрашающе.

Чжуан Чжун поднял руку, останавливая его.

- Зачем ломать собственную дверь? Вчера мы ночевали недалеко отсюда, так что сегодня останемся там же.

Остальные с недоумением переглянулись: он что, признает поражение?

Фан Инъин тоже была вспыльчивой и недовольно воскликнула:

- Почему?! Теперь именно ты главный в этом Мэйсянь, почему же ты так униженно позволяешь собой помыкать! Не бойся, не говоря уже о том, что за нами стоит ванъе, одних только наших охранников достаточно, чтобы спокойно взять этот уезд под контроль!

Охранники уже давно сдружились с Чжуан Чжуном и Фан Инъин, и, услышав эти слова, поддержали его:

- Верно, мы этих людей не боимся! Дажэнь, вам нечего опасаться.

Только наставник Тун оставался совершенно спокоен. Поглаживая бороду, он сказал:

- У дажэня наверняка есть на то свои причины, нам остается только послушаться.

Остальные, хотя ничего не понимали, больше не возражали и последовали указаниям Чжуан Чжуна.

Чжуан Чжун и его люди не скрывались, разъезживая по Мэйсянь и давая понять, что они уже прибыли. Вскоре весь Мэйсянь узнал, что новый глава уезда вступил в должность, но его не пускают в ямень. Увидев, что Чжуан Чжун так молод, все вздохнули.

Фан Инъин не понимала, что задумал Чжуан Чжун, и по дороге из города, не выдержав, спросила его об этом. Чжуан Чжун ответил:

- Раз у меня есть поддержка в лице ванъе, я не хочу тратить время на эти пустые игры. Мэйсянь беден не только из-за продажных чиновников, здесь многое нужно привести в порядок. Поэтому я либо не буду делать ничего, либо вырву проблему с корнем.

Фан Инъин, услышав это, все поняла и больше не стала расспрашивать. Хотя Чжуан Чжун и

славился своей репутацией, он все же был еще молод. Раньше он только расследовал дела, и не знал особенностей работы чиновников. Фан Инъин спрашивала об этом, потому что волновалась за него, но, услышав ответ Чжуан Чжуна, успокоилась.

- Но, сестра, боюсь, твоя лавка не откроется в ближайшее время. Все знают, что ты моя сестра, а я еще не укрепился на своем посту, и боюсь, что из-за меня у тебя могут возникнуть неприятности.

Фан Инъин улыбнулась.

- Даже если я и хочу открыть свое дело, это в любом случае не случилось бы так быстро. Нравы и обычаи тут отличаются от столичных, и люди предпочитают совсем другие вещи. Мне нужно сначала во всем разобраться, иначе я буду в убытке. Как раз в эти дни я могу пожить у тебя, и мне не придется тратить лишнего.

Чжуан Чжун удивился.

- Сестра, раз ты так говоришь, значит, хочешь жить со мной в ямене?

Фан Инъин приподняла бровь.

- Что? Не хочешь?

- Конечно хочу, просто мы ведь не родные брат и сестра, и это может навредить твоей репутации. Лучше я сниму тебе дом поблизости от яменя. Все-таки нужно избегать подозрений.

- Я просто шучу. Даже если бы мы с тобой этого хотели, ванъе наверняка разорвет меня на куски, - рассмеялась Фан Инъин.

Чжуан Чжун смутился. Оказалось, что в этом мире люди относятся к гомосексуализму гораздо более терпимо, чем в прошлой его жизни. Впрочем, это и неудивительно: в прошлой жизни однополые пары не могли вступать в брак, а здесь два мужчины могли пожениться и были под защитой закона. Только женщины не имели такого права.

Фэн Хуань уже снова ждал их на развилке и, издалека увидев, как Чжуан Чжун со своими спутниками приближаются, широко улыбнулся.

На мгновение Чжуан Чжун даже заподозрил, что Фэн Хуань сам все подстроил, иначе откуда у него такая довольная улыбка?

Фэн Хуань догадывался, что задумал Чжуан Чжун. Он не стал его расспрашивать, а просто

сказал, что верит в него и знает, что тот справится. Вечером они снова уснули в объятиях друг друга. Это уже стало привычным, и Чжуан Чжун больше не сопротивлялся, как вначале, он даже чувствовал себя спокойнее.

Еще до маоши Фэн Хуань проснулся. Чжуан Чжун с трудом подавил желание снова заснуть и тоже поднялся с постели, хотя его клонило в сон, а глаза слипались. Видимо, из-за того, что он еще рос, он был особенно сонливым, в отличие от прежних времен, когда он мог проснуться мгновенно, даже если его разбудили среди ночи.

- Если никак не встать, можешь прийти позже, - видя его состояние, тихо сказал Фэн Хуань.

Чжуан Чжун потер лицо и, зевая, ответил:

- Вчера мы договорились, что будем вставать рано. Ты такой бодрый, почему у нас такая разница?

- Ты одежду наоборот надел, стой спокойно, - Фэн Хуань расстегнул на Чжуан Чжуне одежду, после чего начал надевать ее правильно. Чжуан Чжун окончательно проснулся.

- Не надо, я сам.

- Стой на месте, не двигайся. Я впервые помогаю кому-то одеваться, не хочу все испортить, - Фэн Хуань совершенно непринужденно шлепнул Чжуан Чжуна по заднице, отчего тот онемел от удивления, но не осмелился пошевелиться.

Фэн Хуань, словно обрел какую-то новую игрушку, с большим интересом он помогал Чжуан Чжуну, и хотя одежда была простая, он целую вечность не мог ее правильно надеть.

- Что так долго? Мы опоздаем!

Фэн Хуань, поняв, что уже действительно довольно поздно, остановился.

- Я все-таки мастер своего дела, сегодня ты выглядишь гораздо лучше, чем обычно.

- Спасибо.

- Не за что, в следующий раз ты поможешь мне одеться.

-

Это что, детская игра с переодеванием?

Три дня подряд Чжуан Чжун получал отказ в приеме. Чжуан Чжун не торопился, каждый день он по-прежнему бродил по уезду, но не без дела: он воспользовался случаем, чтобы досконально изучить обстановку в Мэйсянь.

Только на четвертый день ворота яменя наконец открылись. На этот раз Чжуан Чжун появился не в гражданской одежде, как в предыдущие дни, а в официальной.

Первым к нему подошел главный писарь Сюй Цай и поклонился.

- Не знал, что дажэнь сегодня прибудет в уезд, прошу простить, что не вышел встречать. Я - главный писарь, моя фамилия Сюй, а имя Цай. Приветствую дажэня.

Сюй Цай был худощавым стариком с хитрым бегающим взглядом.

Начальник стражи Чжан с возмущением воскликнул:

- Дажэнь прибыл в ямень еще четыре дня назад, но все это время тут никого не было!

Писарь Сюй был потрясен.

- Э-э, это действительно неудачное стечение обстоятельств. Этот подчиненный не знал, что дажэнь прибудет в эти дни. Как раз в деревне произошло происшествие, и все отправились туда. Даже начальник уездной стражи Хэ пока не смог освободиться. Прошу дажэня простить.

Чжуан Чжун удивился.

- В уезде столько дел, что весь ямень опустел?

- Еще бы! Говорят, что в глухих местах много своеправных людей. В нашем Мэйсянь слишком много неразумных простолюдинов, поэтому каждый раз, когда что-то происходит, без дополнительных сил просто не справиться. Но теперь, когда у нас есть дажэнь, можно не беспокоиться. Дажэнь наверняка приучит этих простолюдинов к послушанию.

- О? Так вот как обстоят дела. Раз так, то прошу вас, главный писарь, подробно зафиксировать, куда ходили и что делали все сотрудники яменя в последние дни. Я человек, который честно распределяет награды и наказания. Если они даже не успели вернуться, значит, совершили что-то важное, и я должен отметить это, чтобы их вознаградить.

Главный писарь Сюй на мгновение замешкался, но тут же ответил:

- В этом нет необходимости, все они получают зарплату за выполнение своих обязанностей, это

их работа.

- В этом деле нельзя быть небрежным, к тому же мне нужно знать, выполняли ли они свои обязанности. Если столько людей ушло в одно место, то это либо из-за их неспособности, либо из-за чего-то еще. Если потребовалось выслать столько людей, то боюсь, что это не просто хулиганы, а мятежники! Я должен выяснить это до конца. В последние дни я путешествовал по окрестностям и в общих чертах знаю, как обстоят дела. Хотя я молод и не обладаю особыми талантами, у меня хорошая память. Если ты просто скажешь, кто это, я сразу пойму, о ком речь.

Чжуан Чжун улыбался мягко, но главный писарь Сюй почувствовал, как у него немеет затылок.

- Это...

Чжуан Чжун приподнял бровь.

- Что, неужели даже главный писарь не в курсе?

- Вы новый глава уезда? Этот подчиненный - Хэ Син, прошу прощения за то, что не встретил.

К ним подошел крепкий мужчина и прервал их разговор. В его голосе не слышалось и тени уважения.

Главный писарь Сюй поспешно представил их друг другу.

Чжуан Чжун лишь слегка кивнул и переадресовал тот же вопрос начальнику стражи Хэ.

Начальник стражи Хэ ответил:

- Я всех помню, дажэнь. Если хотите наградить кого-то, просто передайте мне, а я раздам всем по заслугам.

- Тогда, пожалуйста, начальник стражи Хэ, назовите мне имена. Я люблю лично вручать награды.

- Зачем столько хлопот! Прежние главы уезда не были столь дотошны, - с явным раздражением ответил начальник стражи.

Чжуан Чжун не рассердился, а только улыбнулся.

- Именно поэтому их перевели, а меня назначили на эту должность. Глава уездной стражи такой нерешительный, не кроется ли за этим что-то? Может быть, ты тоже не можешь совладать с этими стражниками и потому ничего не знаешь, но боишься потерять лицо передо мной, главой уезда, и потому так уклончиво отвечаешь? Не бойся, я заступлюсь за тебя, никто тебя не обидит.

У начальника стражи Хэ дернулся уголок рта. Этот человек - дурак или притворяется?

- Твое молчание означает согласие? Я, кстати, и сам не горел желанием заниматься этим, а раз наши мнения совпали, это избавит меня от лишних хлопот.

Чжуан Чжун громко обратился к стоящим за дверью:

- Внимание всем! Только что я, глава уезда, совместно с начальником стражи Хэ и главным писарем Сюем решили, что, судя по вашему поведению в повседневной службе, вы не оправдываете возложенных на вас обязанностей. Поскольку вы ведете себя неподобающим образом, ямень не может вас больше содержать. С сегодняшнего дня каждый возвращается домой, вы больше не служите!

По законам Да Ю глава уезда может назначать и увольнять служащих без отчета вышестоящим органам, но еще никогда не слышали, чтобы какой-нибудь глава уезда сразу же после вступления в должность уволил всех сотрудников яменя. Разве это не самоуничтожение? Без поддержки старейшин глава уезда - всего лишь командир без войска.

Как только эти слова прозвучали, тут же поднялся шум.

Главный писарь Сюй сразу же вскочил с места:

- Дажэнь, так нельзя! Если уволить всех служащих, разве в ямене не наступит хаос?

- В нашей стране нет недостатка в людях нет, в Мэйсянь тоже. Работа служащим в ямене не самая хорошая, но на еду хватает. Если уволить этих, на их место найдутся другие, чего бояться? К тому же у меня много личных охранников, так что беспорядка не будет.

Начальник стражи Хэ подал знак служащим, и все они начали громко протестовать.

Чжуан Чжун спокойно ответил:

- Если не хотите остаться, то честно расскажите, где вы были и чем занимались в последние дни. Не думайте, что сможете обмануть меня - я в эти дни не сидел без дела.

Все переглянулись, и один из служащих вышел вперед:

- Дажэнь, все эти дни я...

- Подожди, - прервал его Чжуан Чжун. Все были в недоумении.

В этот момент вперед вышел наставник Тун.

- Ты - Ван Сань?

Служащий кивнул и с удивлением спросил:

- Откуда вы меня знаете?

Наставник Тун погладил бороду:

- Ван Сань, крепкая ли стена у третьего дома слева от восточного перекрестка? Соседская собака просто невыносима, да?

У Ван Сана подкосились ноги, и он в ужасе осел на пол:

- Нас... Наставник... Ты... Ты...

Чжуан Чжун слегка улыбнулся.

- Ван Сань, теперь можешь рассказать, где ты был эти дни.

<http://bllate.org/book/14926/1760923>